

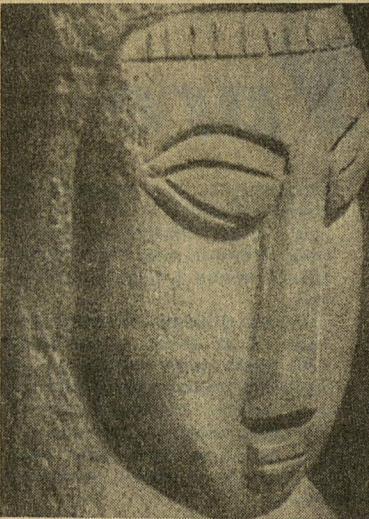
Модильяни А.

12.12.92

ЗАРУБЕЖНАЯ СЕНСАЦИЯ

Культура. — 1992. — № 12. — С. 10

СЕКРЕТНЫЙ САКВОЯЖ МОДИЛЬЯНИ

Отпечатки пальцев, автографы, волосы... Как в классическом детективе, в истории с недавно «обнародованными» скульптурными изображениями в самый последний момент, прямо под занавес выплыли на поверхность еще и такие доказательства. Кое-кто считает, что это было запланировано заранее — в лучших традициях жанра. Получается, что последнее слово о том, кто автор трех найденных изваяний, остается именно за этими предметами, которые хранились в огромном саквояже...

Первые результаты исследований говорят в пользу Пьера Карбони. Это он поразил многих, внезапно объявив, что вот уже пятьдесят лет хранит три изваяния, принадлежащие резцу Модильяни, которые унаследовал от деда. Тот, кого он называет «дедом», является в действительности дальним родственником его матери. Его имя — Роберто Сончини, прозвище — Соликью. Он продавал лимоны на ливорнском рынке, хорошо знал Модильяни и в 1909 году позировал ему. Художник написал с него портрет, который назвал «Нищий из Ливорно».

До недавнего времени и сам «хозяин» скульптур, и его «компаньон» — местный стилист Джузеппе Сарачино, который, судя по всему, вызвался помочь Карбони выгодно продать несметное сокровище, помалкивали. Как объясняет Сарачино, они ждали удобного момента, чтобы вывезти изваяния за границу и «реализовать» уже там. Надеялись, что никто и не подумает, будто они вывозят произведения Модильяни. Поэтому они ничего не говорили и про саквояж, вещи из которого собирались представить возможному покупателю в качестве решающего козыря, необходимого для атрибуции.

Теперь, когда находка получила огласку, увезти из Италии то, что было, как считают эксперты, создано рукой великого ливорнца, не удастся — за-

кон не позволяет, теперь драгоценные камни — национальное сокровище. И оба «компаньона» вынуждены были вытащить на свет спрятанный саквояж...

— Ребенком я часто играл у «деда» в саду, — рассказывает Карбони. — Мы с кузенами бегали по газонам и прятались за скульптурами, которые там стояли. Еще тогда дед рассказывал, что очень дружил со скульптором, который сделал эти головы. Что, уезжая в Париж, этот молодой человек попросил помочь освободить его мастерскую, которая была совсем рядом, и дед привез «головы» к себе... А через несколько лет я их снова уви-дел...

Это было так. Шел 1943 год, вторая мировая война была в разгаре, Ливорно бомбили. Особенно пострадал центр города. Его оцепили, и никто не мог туда пройти. Карбони, воспользовавшись билетом, который удостоверял его принадлежность к фашистской партии, пробрался через оцепления —

В Италии снова поднялся шум вокруг имени Амедео Модильяни. Некто Пьero Карбони, житель Ливорно, объявил себя безраздельным владельцем трех изумительных каменных изваяний, которые приписывают резцу знаменитого скульптора и художника и которые Карбони держал в тайнике почти полвека. О тож, как было найдено сокровище и почему его прятали от людей, наш рассказ.

посмотреть, что осталось от дома его родственника. Он увидел развалины, а в саду — три опрокинутых изваяния...

— Когда-то «дед» рассказывал, что «головы» у него пять, и что со временем они будут очень дорого стоить, — продолжает он свой рассказ. — Но в саду было три, я погрузил их на тачку и повез в дом моих теток, но никак не мог уговорить ее спрятать камни, ну она просто наотрез отказывалась... Потребовалось немало

усилий, чтобы убедить ее. Прихватил я и большой саквояж. В нем были кривой клинок в белых кожаных ножнах, какое-то африканское знамя, свернутые в рулон рисунки на пожелтевшей бумаге. Они были сделаны двумя карандашами: красным и синим. И книги... Через несколько месяцев я вернулся, чтобы все это забрать, но в бауле остались только книги...

— Все спрашивают, что я собираюсь сделать с изваяниями. Конечно, мне хочется, чтобы они остались в Италии. Хотя Ливорно, родной город Модильяни, этой части не заслуживает. Он дважды приговорил его к смерти — и когда художник был жив, и после его кончины... Здесь все издавались над ним. Потому что он не хотел рисовать манерные картинки, как тогда было модно.

Итак, когда Карбони вернулся за саквояжем, он нашел там лишь несколько книг. В частности стихи Виргилия издания 1726 года. Особой bibliографической ценности эти книги не представляют, но итальянские художественные критики ими очень заинтересовались: на старых страницах отчетливо видны отпечатки пальцев, которые явно были вымазаны желтой, красной, сине-зеленой красками — именно их больше всего использовал Модильяни в свой «ливорнский» период, когда писал своего «Нищего из Ливорно». Более того: среди пожелтевших страниц нашли немало каштаново-рыжих волос — еще одно доказательство того, что эти книги читал художник. И, наконец, последнее доказательство: на полях «Буколик» мелким и четким почерком, очень похожим на его, сделано немало пометок. Той же рукой на полях «Книги в защиту морали» Альберто Коста, изданный в 1891 году, сделаны пометки рядом со словами: «Торговцы картинами и скульптурами обогащаются, эксплу-

атируя таланты бедных артистов, которым платят ничтожные суммы и низводят тем самым искусство до уровня товаров, продающихся в лавках старьевщиков».

Изучив почерк, которым написаны строки на полях найденных книг, известный флорентийский графолог Валерия Дзаккони вынесла свое заключение: «Надписи, несомненно, сделаны рукой Модильяни».

«Несколько лет назад подобное в Ливорно уже было. Драга, работавшая по расчистке старого канала, куда в начале века город сбрасывал отбросы, вытащила на свет три изваяния. Они были очень похожи на маски, что в свое время вырезал на камне знаменитый сын Ливорно, изгнанный из родного города и умерший в Париже от нищеты и туберкулеза. Поднялся невероятный шум: скульптур, принадлежавших резцу Модильяни, еще меньше, чем полотен его кисти, такая находка — огромное событие и счастье. Все эксперты один за другим признавали подлинность шедевров. Прошло немало дней, прежде чем Италия с горечью узнала, что всех провели трое мальчишек. Придя на телевидение, они принесли с собой кассету, на которой было подробно снято, как они, взяли три камня, вырезали на них то, что весь мир с радостной готовностью называл творением гения...

Только один знаток творчества Модильяни в те наполненные эйфорией дни твердо сказал: это подделка. Ему не поверили. Теперь Карло Пепи также твердо говорит: нынешняя находка — настоящая. Это — изваяния работы Модильяни.

Время покажет, прав ли он. По итальянской печати подготовила

Л. БОРИСЕНКО.

• Этому изваянию дали имя «Мудрость».

• Карло Пепи с новой находкой.